

УДК 343.221.51

Рыбакова Татьяна Игоревна

Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева

Институт юстиции

Россия, Екатеринбург

rybakova.tatyana02@yandex.ru

Rybakova Tatiana

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev

Institute of Justice

Russia, Yekaterinburg

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация: в статье автором затрагивается дискуссионный вопрос, касающийся уголовной ответственности юридических лиц, рассматриваются две концепции, существующие в зарубежных странах. Более подробно анализируется уголовное законодательство Нидерландов, Эстонии и Грузии, а именно основания привлечения юридических лиц к уголовной ответственности, уголовные правонарушения, за совершение которых юридическое лицо может быть привлечено к ответственности, и наказания, применяемые к юридическим лицам в данных странах.

Ключевые слова: юридическое лицо, уголовная ответственность, уголовная ответственность юридических лиц, зарубежное законодательство, преступление.

CRIMINAL LIABILITY OF LEGAL ENTITIES: ANALYSIS OF FOREIGN LEGISLATION

Annotation: in the article, the author touches on a controversial issue regarding the criminal liability of legal entities; two concepts that exist in foreign countries are

considered. The criminal legislation of the Netherlands, Estonia and Georgia is analyzed in more detail, namely the grounds for bringing legal entities to criminal liability, criminal offenses for which a legal entity can be held liable, and penalties applied to legal entities in these countries.

Key words: legal entity, criminal liability, criminal liability of legal entities, foreign legislation, crime.

На протяжении длительного периода времени дискуссионным вопросом является возможность введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации, также постоянно предлагаются различные способы введения данной ответственности. Так, председатель Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкин на сессии "Уголовная ответственность юридических лиц: проблемы и перспективы" в рамках XI Петербургского международного юридического форума-2023 уже не в первый раз выступил с инициативой о введении уголовной ответственности юридических лиц. Он обозначил, что в настоящее время в России наблюдается рост числа и масштабов преступлений, совершаемых от имени юридических лиц или за их счет либо для их выгоды (в их пользу) физическими лицами. Также им было отмечено, что уголовная ответственность юридических лиц предусмотрена уже более чем в 80 государствах мира. По его мнению, установление уголовно-правовых запретов для организаций, а также адекватных санкций за их нарушение позволит создать эффективный механизм противодействия преступности юридических лиц [8].

В отличие от Российской Федерации в большинстве зарубежных стран давным-давно существует уголовная ответственность юридических лиц, и за время ее существования уже сформировались определенные концепции. Считаю необходимым рассмотреть некоторые из данных концепций.

Основными концепциями уголовной ответственности юридических лиц в зарубежных странах выступают:

- 1) доктрина опосредованной ответственности;
- 2) доктрина идентификации (теория отождествления) [4, с. 135].

В соответствии с доктриной опосредованной ответственности юридическое лицо несет ответственность за действия своих работников (агентов, представителей).

Ответственность согласно данной доктрине наступает при следующих условиях:

- 1) деяние совершено в интересах юридического лица;
- 2) деяние совершено лицом в пределах предоставленных ему полномочий;
- 3) лицо действует от имени юридического лица;
- 4) вина юридического лица имеет самостоятельное значение, таким образом, юридическое лицо может быть привлечено к ответственности без привлечения к ответственности физического лица.

Говоря про доктрину идентификации (теорию отождествления), необходимо отметить, что в этом случае деяние и воля высших должностных лиц приравниваются к деянию и воле самого юридического лица. В уголовном законодательстве при этом указывается круг высших должностных лиц, формирующих волю юридического лица.

В доктрине идентификации вина самого юридического лица не имеет самостоятельного значения. Юридическое лицо будет виновным в совершении деяния, если виновно физическое лицо, через которое оно действовало. В данном случае привлекаются к ответственности как юридическое лицо, так и физическое лицо.

Предлагаем рассмотреть законодательное регулирование уголовной ответственности юридических лиц в таких зарубежных странах, как Нидерланды, Эстония и Грузия. Аспектами, которые будут нами затронуты, являются условия привлечения юридических лиц к уголовной ответственности, виды уголовных правонарушений, за совершение которых юридическое лицо

может быть привлечено к ответственности, а также виды наказаний, применяемых к юридическим лицам. По нашему мнению, рассмотрение различных законодательных позиций и концепций может помочь российскому законодателю выработать свою концепцию уголовной ответственности юридических лиц, возможно в чем-то схожую с зарубежным регулированием, а возможно и полностью отличающуюся от него.

Сначала хотелось бы рассмотреть регулирование уголовной ответственности юридических лиц в Нидерландах. В статье 51 Уголовного кодекса Нидерландов закреплено положение о том, что существуют две категории уголовных преступников: физические лица и юридические лица. Если уголовное правонарушение совершается юридическим лицом, то по возбужденному уголовному делу могут быть назначены наказания и приняты меры, насколько это возможно, в соответствии с законом:

- 1) в отношении юридического лица; или
- 2) в отношении тех, кто дал задание совершить это уголовное правонарушение, и тех, кто руководил таким противоправным поведением; или
- 3) совместно в отношении лиц, упомянутых в пунктах 1 и 2 [1].

Таким образом, в уголовном законодательстве Нидерландов закреплена доктрина опосредованной ответственности, поскольку существует три варианта привлечения юридического лица к уголовной ответственности:

- 1) юридическое лицо привлекается к ответственности наряду с физическим лицом, которое дало задание совершить уголовное правонарушение или которое руководило таким противоправным поведением;
- 2) юридическое лицо привлекается к ответственности без привлечения к ответственности такого физического лица;
- 3) юридическое лицо не привлекается к ответственности, вместо него несет ответственность физическое лицо.

В. А. Богдановская отмечает, что недостатком Уголовного кодекса Нидерландов выступает отсутствие четких критериев для определения, в каких

случаях правонарушение считается совершенным корпорацией, что может породить проблемы квалификации [5, с. 74].

Уголовное законодательство Нидерландов не устанавливает перечень преступлений, за совершение которых юридическое лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, то есть оно может быть привлечено к ответственности за совершение любого преступления. Основным же видом уголовного наказания для юридических лиц в Нидерландах является штраф.

Переходя к Пенитенциарному кодексу Эстонии, хотелось бы отметить, что данный кодекс, а именно статья 14, устанавливает, что юридическое лицо несет ответственность в предусмотренных законом случаях за деяние, совершенное его органом, членом этого органа, руководящим работником или компетентным представителем в интересах юридического лица. Привлечение юридического лица к ответственности не исключает привлечение к ответственности физического лица, совершившего виновное деяние [2].

В уголовном законодательстве Эстонии прослеживается доктрина идентификации (теория отождествления), так как деяние и воля высших должностных лиц приравниваются к деянию и воле самого юридического лица. В данном случае установлен круг высших должностных лиц, формирующих волю юридического лица, закреплено положение о том, что к уголовной ответственности привлекается как само юридическое лицо, так и физическое лицо.

Интересной представляется статья 37¹ Пенитенциарного кодекса Эстонии, которая закрепляет то, что у юридического лица отсутствует вина, если совершенное его компетентным представителем деяние было для юридического лица неизбежным. То есть если была возможность избежать преступного деяния, то будет присутствовать вина юридического лица, и оно может быть привлечено к уголовной ответственности.

Общая часть Пенитенциарного кодекса Эстонии, также как и Уголовный кодекс Нидерландов не закрепляет перечень правонарушений, за совершение

которых юридическое лицо может быть привлечено к ответственности. Однако эта проблема разрешена в Особенной части, в которой в конкретных статьях введена отдельная часть для случаев совершения данных деяний юридическим лицом. Нельзя не согласиться с точкой зрения А. В. Федорова, который отмечает, что вызывает затруднение понимание того, как в интересах юридических лиц может быть совершен ряд преступлений, ответственность за которые предусмотрена Пенитенциарного кодекса Эстонии, например, изнасилование (ст. 141 Пенитенциарного кодекса Эстонии) или надругательство над трупом (ст. 148 Пенитенциарного кодекса Эстонии) [6, с. 21].

Основным видом наказания для юридического лица за совершение преступления является денежное взыскание в размере от 4 000 до 16 000 000 евро. В случаях, предусмотренных Особенной частью, суд может назначить юридическому лицу денежное взыскание, размер которого исчисляется в процентном отношении к обороту юридического лица за хозяйственный год. В тоже время за совершение проступка юридическому лицу может быть назначен штраф в размере от 100 до 400 000 евро.

А. В. Федоров отмечает, что в отличие от денежного взыскания, размеры которого в евро применительно к виновным деяниям – преступлениям юридических лиц в статьях Особенной части Пенитенциарного кодекса Эстонии не обозначены, применительно к проступкам юридических лиц в Особенной части Пенитенциарного кодекса Эстонии указаны конкретные размеры штрафов [6, с. 24].

Также к юридическим лицам могут применяться дополнительные наказания, которые указаны в статье 55¹ Пенитенциарного кодекса Эстонии: 1) лишение права обработки сведений, составляющих государственную тайну и являющихся засекреченной внешней информации, и 2) запрет на содержание животных.

Далее хотелось бы перейти к Уголовному кодексу Грузии. Статья 107¹ указанного кодекса устанавливает, что юридическое лицо привлекается к уголовной ответственности за предусмотренные настоящим Кодексом преступления, совершенные ответственным лицом от имени или посредством (с использованием) юридического лица или (и) в его пользу. Юридическое лицо привлекается к уголовной ответственности и в том случае, когда ввиду ненадлежащего осуществления надзора и контроля ответственным лицом, стало возможным совершение находящимся в подчинении юридического лица физическим лицом преступления в пользу юридического лица [3].

В данном случае, по нашему мнению, также реализуется доктрина идентификации (теория отождествления), поскольку деяние и воля высших должностных лиц приравниваются к деянию и воле самого юридического лица. Под данными высшими должностными лицами по смыслу Уголовного кодекса Грузии понимаются лица, наделенные юридическим лицом руководящими, представительскими полномочиями, полномочием принимать решения от его имени или (и) члены наблюдательного, контрольного, ревизионного органа юридического лица. А также уголовная ответственность юридического лица не исключает уголовной ответственности физического лица за то же преступление, то есть и физическое лицо, и юридическое лицо могут быть совместно привлечены к уголовной ответственности.

А. В. Федоров называет модель уголовной ответственности юридических лиц в Грузии расширенной идентификационной, поскольку применение уголовно-правовых мер к юридическому лицу возможно не только в случае совершения преступления полномочным лицом, но и в случае совершения преступления другим работником в результате отсутствия должного контроля (надзора) со стороны полномочных лиц [7, с. 17].

В данном случае также перечень преступлений, за совершение которых юридическое лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, не устанавливается в Общей части Уголовного кодекса Грузии. Однако по

аналогии с Пенитенциарным кодексом Эстонии именно в Особенной части кодекса определяется, по каким статьям юридическое лицо несет уголовную ответственность. Данный способ закрепления ответственности А. В. Федоров называет вторичной криминализацией [7, с. 17]. Отличие заключается в том, что в Пенитенциарном кодексе Эстонии в определенных статьях введена отдельная часть для случаев совершения данных деяний юридическим лицом, а в Уголовном кодексе Грузии это определяется в примечаниях к статьям Особенной части.

Видами наказаний, назначаемыми юридическим лицам по Уголовному кодексу Грузии, являются: 1) ликвидация; 2) лишение права заниматься деятельностью; 3) штраф; 4) лишение имущества. Конкретные виды наказания за совершение определенных преступлений указываются в примечаниях к статьям Особенной части. Таким образом, можно заметить, что по сравнению с видами наказания юридических лиц, предусмотренными Уголовным кодексом Нидерландов и Пенитенциарным кодексом Эстонии, Уголовный кодекс Грузии расширил перечень видов наказаний для юридических лиц.

Подводя итог всему вышесказанному, можно отметить, что в зарубежных странах реализуются различные концепции уголовной ответственности юридических лиц. Однако даже одна и та же концепция в нескольких странах имеет свои отличия, например, различаются некоторые основания привлечения юридических лиц к ответственности, наказания, применяемые к ним и т.д.

Мы поддерживаем введение уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации, поскольку некоторые виды преступлений, например, коррупционные, экологические и некоторые другие в большей степени совершаются юридическими лицами, и к ответственности в данном случае необходимо привлекать не только физических лиц, но и юридических лиц тоже.

На основании рассмотренных примеров зарубежного законодательного регулирования российский законодатель может попробовать создать свою

концепцию уголовной ответственности юридических лиц. При этом законодатель должен будет четко определить в Уголовном кодексе Российской Федерации: 1) условия привлечения юридических лиц к уголовной ответственности, 2) деяния, за которые юридическое лицо будет привлекаться к ответственности (данный вопрос может быть раскрыт как в Общей, так и в Особенной части Уголовного кодекса), 3) виды наказаний, которые будут применяться к юридическим лицам.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Голландии / Науч. ред. Б. В. Волженкин; Пер. с англ. И. В. Мироновой. - 2. изд. - СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. - 509 с.
2. Пенитенциарный кодекс Эстонии от 6 июня 2001 года // URL: <http://www.hartran.ee/index.php?id=7> (дата обращения: 09.12.2023).
3. Уголовный кодекс Грузии от 22 июля 1999 года // URL: <https://www.matsne.gov.ge/ru/document/view/16426?publication=254> (дата обращения: 10.12.2023).
4. Антонова, Е. Ю. Современные концепции корпоративной (коллективной) уголовной ответственности // Современное право. – 2011. – № 6. – С. 135-140.
5. Богдановская, В. А. Анализ правового регулирования уголовной ответственности юридических лиц в зарубежных странах // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2010. – № 2. – С. 73-80.
6. Федоров, А. В. Уголовная ответственность юридических лиц в Эстонии // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2022. – № 1(35). – С. 14-29.
7. Федоров, А. В. Институт уголовной ответственности юридических лиц в Грузии // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2021. – № 3(29). – С. 13-26.

ВОПРОСЫ РОССИЙСКОЙ ЮСТИЦИИ
ВЫПУСК №28

8. Александр Бастрыкин выступил за введение уголовной ответственности для юридических лиц // URL: <https://rg.ru/2023/05/13/aleksandr-bastrykin-vystupil-za-vvedenie-ugolovnoj-otvetstvennosti-dlia-iuridicheskikh-lic.html> (дата обращения: 09.12.2023).